

В.Я. Любонный, О.С. Пчелинцев

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ И ЗАДАЧИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ¹

Статья была подготовлена к 70-летию Олега Сергеевича Пчелинцева, но до ее выхода в свет он не дождался. (Воспоминания об О.С. Пчелинцеве см. www.demoscope.ru; № 243-244 от 17-30 апреля 2006 г.)

В статье анализируются каналы и направления воздействия макроэкономической политики на развитие городского расселения и отдельных групп городов. Результаты этого анализа используются для обоснования новых направлений и мероприятий городской политики.

Система городов как опорный каркас хозяйственного пространства, во многом определяя темпы и качество экономического роста, испытывает в то же время сильное обратное воздействие принятых на макроуровне и реализуемых моделей развития и соответствующих им направлений экономической и социальной политики. Этим определяется исключительная актуальность исследования макроэкономических факторов развития городов в увязке с задачами ускорения экономического роста, преодоления бедности, осуществления национальных проектов («Современное здравоохранение», «Качественное образование», «Доступное жилье», «Эффективное сельское хозяйство»), перехода к инновационному развитию.

Анализ основных макроэкономических факторов, влияющих на развитие городов. Эти факторы сформировались в 1992-1995 гг., когда произошли либерализация российской экономики и открытие ее вовне; приватизация основной части предприятий; сжатие бюджета. Воздействие этих изменений на состояние и пространственную структуру экономики рассматривалось в ряде работ в России и за рубежом. Однако эти исследования редко доводились до уровня городов. Поэтому требуют ответа два вопроса:

– какова *общая* направленность воздействия этих макроэкономических факторов на систему расселения, какие тенденции они усиливают – центробежные или, наоборот, центростремительные?

– как влияют на города *конкретные* макроэкономические факторы – система цен, денежная и бюджетно-налоговая политика, состояние финансовых рынков (прежде всего развитие ипотеки) и др.

Ответ на первый вопрос определяется *общим направлением движения ресурсов*. Сейчас принято считать, что товары, капитал и рабочая сила должны в общем случае перетекать оттуда, где их много, туда, где их меньше, а значит, доход на их единицу при прочих равных условиях выше. На этом базируются предложения Минэкономразвития России о снятии институциональных барьеров на пути продвижения товаров, капитала и рабочей силы. Но сегодня основу российского рынка составляет не конкуренция, а монополия². На этом рынке перелив ресурсов носит, наоборот, центростремительный характер. Иными словами, прекратилось продолжавшееся более полутора столетий движение производства и капитала

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-02-04104а и № 05-02-02076а).

² Обоснование этого тезиса см. в работе [1].

«вширь» и потенциально предполагавшее преодоление межрайонных диспропорций и освоение в конечном счете всей доступной территории. Теперь капитал и труд стекаются в крупные финансовые центры. Скажем, в России мигрантов сильнее всего притягивают густо населенные Москва и Московская область. В них устремляются и самые большие финансовые потоки.

Это связано с виртуализацией экономики – автономизацией финансовых рынков от реального сектора, позволившей значительно ускорить кругооборот капитала. Этот механизм задействован в последней четверти XX в., когда интересам капитала в западных странах стали серьезно угрожать процессы роста издержек – заработной платы, налогов и расходов на охрану окружающей среды. Сегодня его действие распространилось на весь мир.

Но это означает, что в перспективе следует ожидать усиления урбанизации, которая в условиях России будет протекать в формах, характерных для периферийных экономик и поляризованных обществ³.

Этому, казалось бы, противоречат данные о динамике городского и сельского населения в 2004 г.: численность горожан в России уменьшилась на 1,1 млн. чел., а сельских жителей, наоборот, увеличилась на 0,4 млн. чел. Но это связано в значительной мере с административными преобразованиями – переводом поселков городского типа в разряд сельских поселений.

Естественная убыль городского населения составила за год 532,7 тыс. чел. Но миграция и в 2004 г. была направлена из села в город. Она увеличила число горожан на 127,5 тыс. чел.

Что касается второго вопроса (о влиянии на города отдельных направлений макроэкономической политики), то конкретному ответу на него следует предпослать общее замечание.

Основным механизмом развития российской экономики на протяжении ряда лет оставался экспорт сырья. Экономический рост конца 1990-х – начала 2000-х годов не изменил существа этой модели. Более того, именно в эти годы ускорилось перераспределение доходов и капитала из перерабатывающих в энергосырьевые отрасли. Если накануне дефолта на долю экспортных отраслей приходилось 34% прибыли [2] промышленности, то после него – уже 70% [3, с. 10].

В основе этой диспропорции лежит глобальный *диспаритет цен* [4], из-за которого цены на товары экспортно-сырьевого сектора⁴ составляют сейчас 80-130% мировых, а на продукцию отраслей, обслуживающих внутренний рынок (сельское хозяйство, строительство, машиностроение), – не выше 60-70% [3, с. 7, 10]. Влияние этих диспропорций цен на развитие городов проявляется через различия в рентабельности и инвестициях. Так, в 2004 г. при быстром росте капиталовложений в связь, добычу сырья и строительство жилья (в значительной части элитного) прекратился рост инвестиций в обрабатывающую промышленность, а инвестиции в образование, здравоохранение и культуру даже снизились (на 1%).

Положение заметно изменилось в 2005 г. [5]. При резком снижении общих темпов роста промышленности «локомотивами» российской экономики стали торговля (18,4% ВВП, рост добавленной стоимости на 12,3%) и услуги (так, на «финансовую деятельность и операции с недвижимостью» пришлось 9,2% ВВП, а рост добавленной стоимости в этой отрасли составил 11,8%). В результате изменилась структура источников экономического роста. Впервые 2/3 прироста производства было получено за счет внутренне-ориентированных конечных отраслей. Вклад обрабатывающей промышленности в общий промышленный рост увеличился с 71 до 86%, а добывающей, наоборот, снизился с 26 до 10%. Особенно быстро росло производство железнодорожных вагонов, металлических строительных конструкций, бытовой электроники,

³ В то же время в отличие от большинства стран «Третьего Мира» урбанизация в России будет проходить в условиях убыли населения, поэтому число жителей даже крупных городов, исключая такие, как Москва, станет сокращаться. Иными словами, города будут выступать в качестве «демографических черных дыр», аннигилирующих население после недолгого периода жизни по стандартам потребительского общества.

⁴ За исключением нефти и газа для внутреннего потребления, цены на которые регулируются государством.

геофизической аппаратуры. Вместе с тем производство легковых автомобилей снизилось на 3,8% при росте их импорта за год почти в полтора раза.

Не приходится удивляться, что из 0,8 проц. п. общего снижения темпов роста ВВП в 2005 г. 0,6 проц. п. (3/4) пришлось на экспортно-сырьевой сектор⁵. В частности, вывоз нефти из России, несмотря на взрывной рост цен, уменьшился на 5 млн. т⁶. В то же время на 29,8% (в 2,6 раза быстрее, чем внутренний конечный спрос) возрос импорт.

Продолжал расти (с 11,5 до 12,6% ВВП) разрыв между валовыми сбережениями и инвестициями⁷, т.е. навязанная России ориентация на критерий максимума прибыли блокирует значительную часть необходимых стране инвестиций.

В социальном плане, пожалуй, наиболее негативным итогом года стало ухудшение положения малообеспеченных групп населения. Формально дифференциация доходов при быстром (на 8-10%) их общем росте осталась прежней. Однако структура цен изменилась не в пользу бедных. К этому привели: резкий (на 32,7%) рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, опережающее удорожание товаров и услуг, потребляемых малообеспеченными слоями населения, и «монетизация льгот», изменившая соотношение между товарами и услугами, потребляемыми в денежной и натуральной форме. Рост пенсий в 2004 г. отставал от роста заработной платы в 2 раза. Между тем в России соотношение пенсии и заработной платы – одно из самых низких в мире – 28% (выходя на пенсию, человек становится беднее более чем в 3 раза). Отставал (на 12% от среднего по стране) и рост заработной платы «бюджетников», хотя она и сейчас на 40% ниже, чем в частном секторе.

В решении этих проблем важную роль должны сыграть города. Это связано с двумя отличиями городского управления от корпоративного: ориентацией на баланс экономических, социальных и экологических целей; долгосрочным подходом [6, 7]. Но реализовать эти преимущества удастся только при условии нормального обеспечения городов финансовыми ресурсами. Сейчас это условие (рис. 1)⁸ не выполняется.

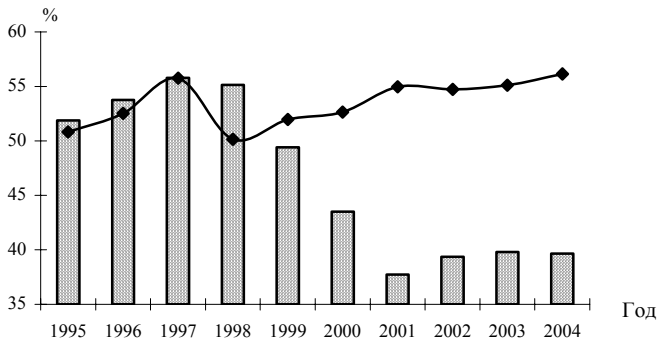

Рис. 1. Консолидированные бюджеты субъектов РФ:
доля в налоговых доходах (■); доля в расходах (—◆—)

⁵ На 0,3 проц. п. уменьшился вклад внутренне-ориентированных и инфраструктурных отраслей. Вклад сектора услуг увеличился на 0,4 проц. п.

⁶ Это отнюдь не означает «облагораживания» экспорта: параллельно с уменьшением вывоза нефти снижался (на 0,4%) и экспорт машинно-технической продукции. Устойчиво сокращались и инвестиции в машиностроение.

⁷ Объем государственных инвестиций в 2005 г. возрос с 2,2% всего лишь до 2,3% ВВП (при доле государства в общей сумме сбережений – 14,4%).

⁸ Этот и последующие рисунки подготовлены М.М. Минченко.

При росте доли территориальных бюджетов (частью которых являются городские) в совокупных бюджетных расходах с 51% в 1995 г. до 56,1% в 2004 г. их доля в налоговых доходах снизилась за те же годы с 52 до 39,6%⁹. И если федеральный бюджет (рис. 2) с 2000 г. профицитен, то территориальные бюджеты с 2001 г. вошли, наоборот, в полосу дефицитности, причем 2004 г. был самым неблагоприятным¹⁰.

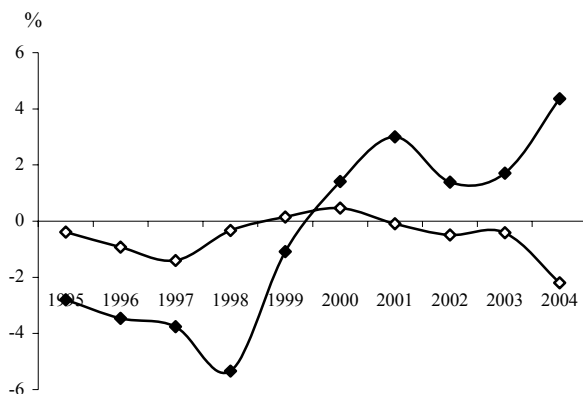

Рис. 2. Дефицит (профицит) по отношению к ВВП:

—◆— федерального бюджета; —◇— консолидированных бюджетов субъектов РФ

Второй макроэкономический фактор, обусловивший дефицит территориальных бюджетов, – бюджетно-налоговая реформа. Ее результатом стало снижение в структуре консолидированных бюджетов субъектов РФ доли региональных налогов до 1,2%, местных – до 0,9%. Это резко усилило зависимость территориальных бюджетов от распределения федеральных налогов: города и регионы уже не могут планировать своего развития, опираясь на собственные финансовые ресурсы¹¹.

Как следствие – упала доля общественных инвестиций¹² в ВВП, которым должна принадлежать ведущая роль в будущей инновационной экономике, где «локомотивами» роста станут наука, образование и инфраструктура [9] – отрасли, малопривлекательные для частного капитала, так как инвестиции в них окупаются очень медленно. Дефицит общественных инвестиций связан не только с финансовой недостаточностью территориальных бюджетов, но и с деформацией их внутренней структуры. В 2005 г. соотношение трансфертов из федерального бюджета на текущую и инвестиционную (реализацию федеральных целевых программ регионального развития) поддержку регионов¹³ составило 9:1. В Законе о

⁹ К сжатию региональных и местных налогов добавились в 2004 г. снижение доли трансфертов в ВВП на 0,5% и сокращение их в реальном выражении на 10%.

¹⁰ Правда, в первом полугодии 2005 г. профицит территориальных бюджетов составил 128,5 млрд. руб. Но, во-первых, это данные не за весь год, а во-вторых, из них 70 млрд. руб. приходится на долю Тюменской области с округами и 32 млрд. руб. – на долю Москвы.

¹¹ Для справки: общая сумма расходов федерального бюджета на 2006 г. – 4270,11 млрд. руб. (17,5% прогнозируемого ВВП). Общая сумма доходов федерального бюджета на 2006 г. – 5046,14 млрд. руб. (20,7%). Профицит федерального бюджета 2006 г. – 776,02 млрд. руб. (3,2%). Прогноз ВВП на 2006 г.: 24380 млрд. руб. Прогноз индекса цен (декабрь к декабрю) на 2006 г.: 7,0-8,5%.

¹² С 3,2% в 2000 г. до 2,7% в 2004 г. Даже в самом благополучном для российской экономики 2003 г. общественные инвестиции уменьшились в реальном измерении на 15% [8, с. 49].

¹³ Сумма фондов финансовой поддержки, компенсаций и софинансирования социальных расходов плюс «дотации на обеспечение сбалансированности бюджетов субъектов РФ».

бюджете на 2006 г. объем средств на текущую поддержку регионов¹⁴ – 353,2 млрд. руб. – в 12,3 раза больше объема их инвестиционной поддержки – 28,6 млрд. руб.¹⁵ Это резко усложняет задачу формирования полноценных территориальных бюджетов развития, особенно в районах, страдающих от ценового диспаритета.

Результатом этих перекосов в экономической и региональной политике стало усиление межрайонной дифференциации. На рис. 3 показана динамика коэффициентов вариации региональных душевых показателей валового продукта, промышленного производства, инвестиций и бюджетных доходов за 1994–2004 гг.¹⁶, т. е. на протяжении всего периода действия системы трансфертов. По всем параметрам, кроме инвестиций в 2004 г., эта дифференциация растет. Что касается инвестиций, то снижение коэффициента их межрайонной вариации в 2004 г. (рис. 3б) объясняется не ростом капиталовложений в отстающие районы, а резким спадом инвестиций в регионах-лидерах – Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах и Сахалинской области (рис. 4). Если бы инвестиции в них росли средним по России (без этих четырех регионов) темпом, то коэффициент вариации и этого показателя в 2004 г. продолжал бы расти (рис. 3б, штриховая линия).

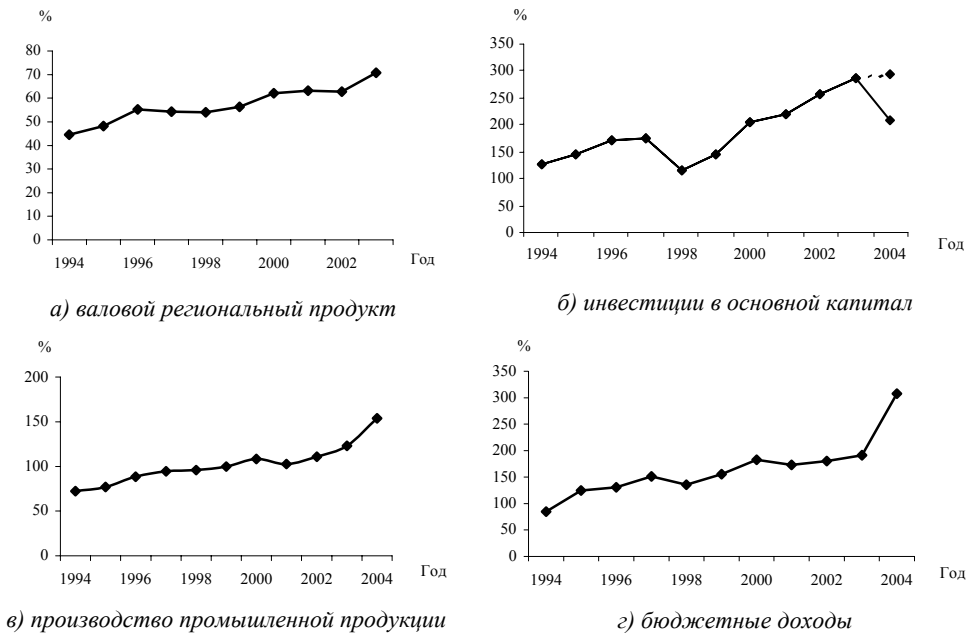

Рис. 3. Динамика коэффициентов межрайонной вариации некоторых душевых показателей экономического развития (субъектов РФ)

По производству промышленной продукции на душу населения лидируют с еще большим, чем прежде, отрывом от среднероссийского уровня нефтедобывающие Ненецкий и Ханты-Мансийский (уже не в 7, как в 2003 г., а в 10–11 раз) и газодобывающий Ямало-Ненецкий (в 8,4 раза) автономные округа. В будущем эти

¹⁴ Сумма фондов финансовой поддержки, софинансирования социальных расходов и «дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ» с Фондом компенсаций.

¹⁵ Фонд регионального развития и «дотации и субсидии на реализацию мероприятий ФЦП регионального развития».

¹⁶ Для ВРП – по 2003 г.

разрывы, скорее всего, увеличатся, на что указывает география инвестиций. В 2005 г. 12,2% их общего объема пришлось на Москву (где живет лишь 7% населения и почти вся территория плотно застроена) и 11,8% – на Тюменскую область. Между тем в *зарубежных инвестициях* доля Москвы составляет уже не 12,2%, а 47% (вместе с областью – 52,1%)¹⁷.

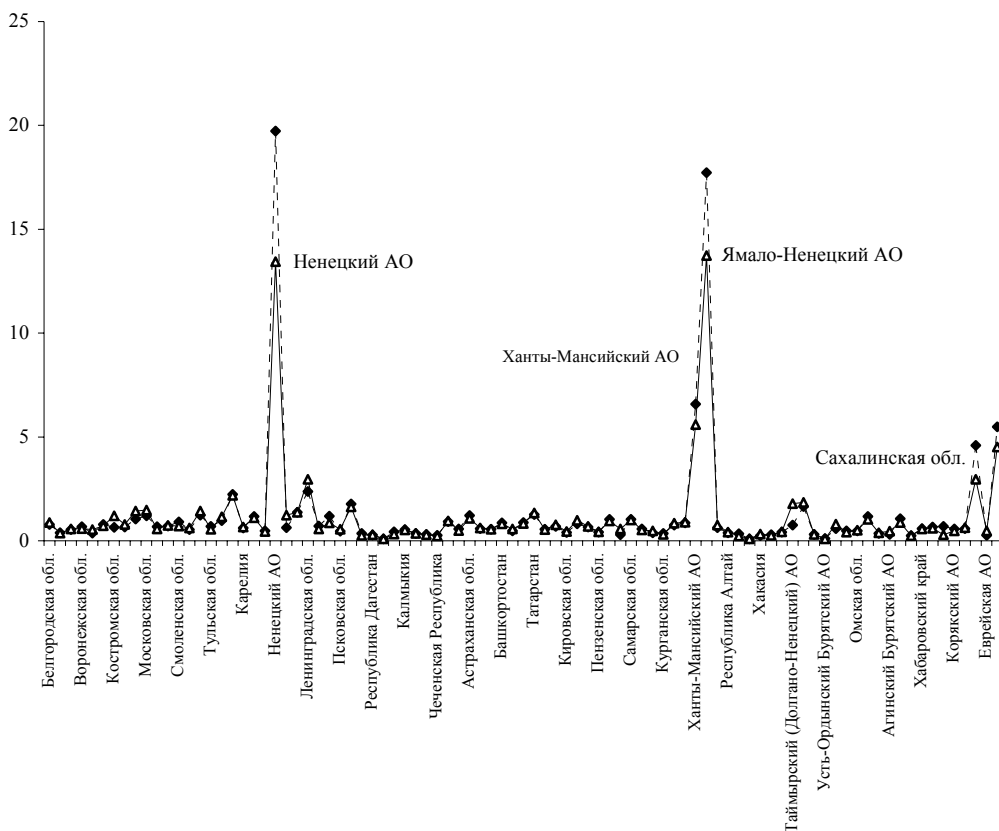

Рис. 4. Душевые инвестиции в основной капитал в регионах по отношению к среднему значению по РФ: --♦-- 2003 г.; –△– 2004 г.

Общий прогноз развития макроэкономической ситуации и ее влияния на города. В перспективе прогнозируется замедление экономического роста (которое уже началось). Его причинами станут:

- выработка наиболее рентабельных месторождений. Так, разведанных запасов нефти хватит на ближайшие 15 лет, рентабельных – на 10¹⁸. Положение с природным газом лучше. Но и его добыча на действующих крупнейших в мире месторождениях Надым-Пур-Тазовского региона должна уменьшиться с 500 млрд. куб. м в 2000 г. до 140 млрд. куб. м в 2020 г. и 30 млрд. куб. м в 2030 г. [10, с. 18];

- усиление конкуренции импорта, особенно при вступлении России в ВТО;

¹⁷ Второе и третье места занимают районы нефтедобычи – Ханты-Мансийский АО и Сахалинская область: каждый из них получил в 2004 г. примерно по 10% зарубежных инвестиций.

¹⁸ Об этом говорил на заседании правительства в ноябре 2004 г. министр природных ресурсов РФ Ю.П. Трутнев.

– ограничения по сырью и мощностям. Исчерпаны свободные мощности в обогащении железной руды, производстве проката, кокса, аммиака, полипропилена, стирола и др. Недостаток подготовленных площадок для строительства жилья делает весьма маловероятным его увеличение;

– старение оборудования и выбытие квалифицированных кадров из последних конкурентоспособных отраслей машиностроения – энергетического, электротехники, судо- и авиастроения;

– и наконец, с 2006 г. начнется убыль трудовых ресурсов, и уже к 2010 г. их численность сократится на 3,6 млн. чел.

Для большей части городов, за исключением специализирующихся на экспортных производствах и торговле, эти процессы будут означать продолжение депрессивной стабилизации.

В развитии городов, как отмечено выше, имеет значение баланс экономических, социальных и экологических целей. Из этого следует, что главным для городской политики является не критерий рентабельности, а принцип социальной нормы. В работах акад. С.С. Шаталина эта норма трактовалась как системная граница, отделяющая сферу социальной ответственности от пространства экономической свободы. Однако в сегодняшней России минимальные социальные стандарты утратили эту функцию – отражая фактическое потребление беднейших слоев населения, они уже не могут служить общественными ориентирами. Необходима система норм, *опережающих* среднероссийский уровень. Во-первых, на это указывает опыт стран, где социальные нормативы на практике связаны со стандартами потребления среднего класса [11, с. 96]. Во-вторых, существует широкий спектр социальных услуг (благоустройство, общественный транспорт, культура) и экологических стандартов, доступность которых для населения не должна зависеть от индивидуальных доходов. Наконец, в-третьих, из-за отсутствия полноценных технических и планировочных норм (не в последнюю очередь) стагнируют сегодня многие отрасли инфраструктуры.

Тем важнее изучить те немногие районы, где бюджетная обеспеченность выше средней. Напомним, что в 2004 г. больше половины налогов и сборов в федеральный бюджет поступили из трех (из 89) субъектов РФ: нефтедобывающего Ханты-Мансийского АО – 22,8%, Москвы – 19,6% и газодобывающего Ямало-Ненецкого АО – 8,9%¹⁹. Сейчас Москва по обеспеченности бюджетных расходов собственными налоговыми доходами переместилась на 21-е место, в то время как в Тюменской области профицит бюджета только в первом полугодии 2005 г. составил около 70 млрд. руб. По сути дела, именно в Тюменской области реальна *возможность перехода на уровне целого региона к развитию инфраструктуры на основе прогрессивных технологических и социальных норм.*

Объектом соответствующего эксперимента могло бы стать централизованное теплоснабжение²⁰, в частности, ускоренная замена в теплосетях изношенных и морально устаревших металлических труб пластмассовыми.

Что касается жилищной политики, то основным ее инструментом объявлена коммерческая ипотека. Поставленная задача предусматривает увеличение числа ипотечных кредитов с 43 тыс. в 2004 г. до 1 млн. в 2010 г. Продажа жилья в кредит

¹⁹ Всего на долю Тюменской обл. пришлось 32,8% поступлений налогов и сборов в федеральный бюджет – почти 1/3.

²⁰ Об исключительной роли централизованного теплоснабжения как инфраструктурной основы советской цивилизации см.: Кара-Мурза С., Телегин С. Царь-Холод. Почему вымерзают русские? М.: ЭКСМО, АЛГОРИТМ, 2004. За легковесным по-журналистски названием работы стоит вполне серьезная работа, основанная на двух документах – Национальном докладе «Теплоснабжение Российской Федерации. Пути выхода из кризиса. Реформа системы теплоснабжения и теплопотребления Российской Федерации» (М., 2001), подготовленном в рамках Программы развития ООН коллективом специалистов Миннауки России, и Концепции развития теплоснабжения в России на среднесрочную перспективу, подготовленной Минэнерго России (М., 2000).

имеет смысл только тогда, когда существующее предложение превышает спрос. Однако в России проблемой все чаще становится именно увеличение предложения, т. е. строительство жилья. Об этом говорит падение прироста жилищного строительства с 3,6 млн. кв. м в 2004 г. до 2,6 млн. кв. м в 2005 г.

К сожалению, процесс бюджетной поддержки ипотечного кредитования организован так (деньги идут через ипотечные агентства на повышение прибыли банков и строительных компаний), что ближайшим его результатом становится рост не жилищного строительства, а цен. Так, на вторичном рынке жилья в Москве средняя цена квадратного метра общей его площади еще в июне 2005 г. достигла 2082 долл., повысившись по сравнению с концом 2003 г. на 28%. Понятно, что такая ипотека оставляет «за бортом» семьи с низкими и средними доходами – и не только из-за высоких процентных ставок, но и из-за установки на приобретение жилья непременно в собственность, что обходится заведомо дороже, чем его аренда. Если же доступность жилья для населения²¹ оценивать (как принято в мировой практике в соответствии с рекомендациями «Хабитата» ООН и Всемирного банка) не по среднеарифметическому, а по медианному значению дохода²², то в среднем по стране она ниже примерно на четверть (а в Москве в 2 с лишним раза).

Не случайно в регионах все чаще говорят не о коммерческой, а о «социальной» ипотеке. Соответствующие модели льготного жилищного кредитования получили наибольшее развитие в Татарстане, Чувашии и Белгородской области²³. Отметим, что во всех этих моделях учитывается в той или иной форме принцип *социальной нормы* жилищной обеспеченности. На наш взгляд, он должен учитываться и при введении налога на недвижимость, т. е. должен быть установлен не облагаемый этим налогом минимум жилой площади и благоустройства.

Несколько слов о либерализации рынка жилья. Сейчас энергично лоббируются требования «предоставления инвесторам собственности на земельные участки» и «упрощения процедур согласования и экспертизы градостроительной и проектной документации». Но, как писал в международном журнале «*Transitio*» венгерский экономист И. Тошич: «Из того, что в Таиланде разрешение на строительство жилого дома можно получить за месяц, а в Нидерландах – за 12 месяцев, не следует, что система градостроительного регулирования в Нидерландах хуже». В Москве 19 марта 2006 г. некая фирма ухитрилась обойтись при установке рекламного щита под мостом возле станции «Войковская» вообще без разрешения. Результатом этого «перла» либерального decision-making'a чуть не стала тяжелая авария на линии метрополитена.

Еще одной «пограничной» областью макроэкономики и городской политики является создание высокотехнологичных кластеров. Как отметил председатель Экономического Совета США при Президенте Дж. Буше-старшем М. Боскин, «безразлично, делает ли страна картофельные или компьютерные чипсы». В реальности, однако, технологическая структура современного мира иерархична, ее основой давно стал образовательный и научный потенциал городов и регионов. К сожалению, сейчас их участие в этой работе пытаются свести к «созданию институциональных условий» инновационного развития²⁴. Все остальное, дескать, «сделает рынок». Но это утопия. На самом деле города, особенно крупные и

²¹ Количество лет, в течение которых среднестатистическое домохозяйство должно откладывать в сбережения свой годовой доход, чтобы купить стандартную квартиру площадью 54 кв. м.

²² Уровень дохода, отделяющий нижние 50% получателей от верхних.

²³ Вообще, в регионах используется целый спектр форм: строительство жилья за счет средств региональных и местных бюджетов; эмиссия муниципальных жилищных облигаций; долевое строительство и продажа жилья в рассрочку; региональные программы кредитования жилья; жилищные сберегательные программы; «ведомственная» ипотека и др.

²⁴ Имеются в виду законы: «Об особых экономических зонах» (акцентирующий на налоговых и таможенных льготах и смягчении административного контроля); «О концессионных соглашениях» (призванный привлечь частный капитал в отрасли инфраструктуры); «О государственных закупках» (призванный обеспечить их конкурентность и прозрачность при усилении контроля, о которых говорилось в докладе Г.О. Грефа «О приоритетных задачах и направлениях социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2005–2008 гг.)» в Государственной Думе 15 сентября 2005 г.

научноград, должны участвовать в развитии инновационного комплекса сразу по многим направлениям и прежде всего как *организаторы* [12].

О градостроительной политике. Как прошедшие, так и разворачивающиеся изменения макроэкономической ситуации требуют активизации градостроительной политики. Решить эту проблему попытался Минрегион России, разработав Концепцию стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации²⁵ (далее – Концепция). В ее основу положена идея *перехода от политики выравнивания социально-экономического развития регионов к поляризованному развитию с выделением и поддержкой ограниченной сети опорных районов, представленных прежде всего крупными городскими агломерациями – «полюсами роста»*²⁶. По сути, это концепция не столько региональной, сколько городской политики.

Поддерживая направленность Концепции на использование инновационного потенциала крупных городов, отметим в то же время, что, по нашему мнению, объектом градостроительной (а тем более региональной) политики должны стать не только крупные городские агломерации, но и *все остальные поселения*²⁷. Это диктуется в первую очередь *целостностью* системы расселения. Немаловажен и такой специфический для России фактор, как очаговый характер освоения и размещения значительной части городов²⁸. Особенно на востоке страны вследствие неравномерности освоения огромных территорий, низкой плотности населения любой город, даже небольшой, выступает фактически как «малая столица», скрепляющая звеньями инфраструктурного «каркаса» обширные пространства. Поэтому по меньшей мере недалековидны отдельные утверждения о том, что многие города и поселки обречены на вымирание и «нечего за них держаться» – потеря любого города, даже поселка в условиях Сибири и Дальнего Востока, означает сжатие экономического пространства.

Сейчас общепризнано, что будущее России во многом зависит от того, удастся ли сформировать экономику инновационного типа [15], или основой ее развития останется сырье²⁹. Особенно важно *принципиальное различие ресурсной базы* этих двух направлений. Для развития по сырьевому сценарию такой базой являются невозобновляемые природные ресурсы. Напротив, основой инновационной экономики является постоянно возобновляемый *интеллектуальный потенциал* – растущий ресурс, в воспроизводстве которого решающая роль принадлежит городам. По существу, речь идет об увязке стратегии модернизации экономики и стратегии городского развития. Такая увязка необходима, так как модернизация – это не столько обновление производственного аппарата, сколько *новое качество жизни* людей, которое создается прежде всего *качеством городов и сельских*

²⁵ «Концепция...» была рассмотрена на заседании Правительства России, по итогам которого принято следующее решение: «Правительство Российской Федерации приняло к сведению доклад Министра регионального развития Российской Федерации о Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Минрегиону России, Минэкономразвития России, Минфину России, Минздрава России, другим органам исполнительной власти поручено продолжить работу по данному вопросу с учетом высказанных замечаний и о результатах проинформировать Правительство Российской Федерации в 4 квартале 2005 г.».

²⁶ Сегодня, по мнению разработчиков Концепции, на эту роль могут реально претендовать только Москва и С.-Петербург.

²⁷ В основе этой нашей позиции лежит представление о невозможности сколько-нибудь успешного инновационного развития в поляризованной экономической и социальной среде. Подтверждением может служить опыт искусственного противопоставления оборонно-промышленного комплекса гражданской экономике в СССР (см. [13, 14]).

²⁸ Этим Россия отличается от Западной Европы, где высокая плотность населения и многочисленность городов при небольших размерах территории и насыщенности ее транспортными и иными коммуникациями *уже* создают единое экономическое пространство.

²⁹ В развитых странах наука, новые технологии и интеллектуальные возможности обеспечивают сейчас от 60 до 90% прироста ВВП [16, с. 168].

поселков. От него зависят условия воспроизводства рабочей силы, возможности привлечения и закрепления квалифицированных кадров и инвестиций.

В условиях инновационной экономики возрастает роль городов – они перестают быть простым «приложением» к предприятиям. Городские власти, оценивая возможные последствия размещения предприятий, начинают выступать за избирательный подход к привлечению инвесторов. Это обусловлено повышением требований к развитию экономической базы в городах: к конкурентоспособности продукции и услуг; росту занятости и доходов населения, соответствию рабочих мест запросам жителей, усилению контроля за планировочной организацией и экологической ситуацией.

Очевидно, что *успехи или неудачи в развитии экономики России будут во многом определяться реальной оценкой потребностей и возможностей развития городов и всей системы населенных мест.* Между тем в Концепции не содержится стратегии развития *малых и средних городов и сельских поселений.* Так, по состоянию на начало 2005 г. 772 из 1099 российских городов – малые города с численностью до 50 тыс. жителей. Три четверти из них реализуют функции обслуживания сельского хозяйства и населения сельских районов³⁰. Сейчас эти главные функции резко ослаблены.

Неадекватное финансирование ощутимо ухудшило деятельность учреждений здравоохранения, культуры и образования, а низкие доходы сельских жителей и дороговизна бензина не позволяют развивать передвижные формы обслуживания. Снизилась роль малых городов и в переработке сельскохозяйственного и лесного сырья. В то же время необходимость в этих функциях огромная. Ведь 70% сельских населенных пунктов³¹ представляют собой поселения, в каждом из которых живет меньше 200 чел., а в каждом четвертом – вообще меньше 10. Понятно, что обслуживать *такие* поселения, даже с чисто экономической точки зрения, могут только малые города и центры сельских администраций.

Сейчас эффективное развитие сельского хозяйства принято рассматривать в качестве национального проекта. Но для успешной его реализации следует прежде всего понять, *что мешает* росту этой отрасли. Как представляется, таким препятствием является подчиненное положение сельского хозяйства в иерархии отраслей российской экономики и связанный с этим *диспаритет цен.* Такое положение обусловлено *постоянным перераспределением стоимости,* созданной трудом крестьян и других сельских жителей в пользу посреднических структур, не столько связывающих, сколько отдаляющих сегодня российское село от города³².

Изменить сложившуюся ситуацию возможно либо путем развития предпринимательского потенциала малых городов, либо возрождения на новой экономической и организационно-правовой основе потребительской и других форм сельской кооперации. Конкретно имеется в виду:

- организация цивилизованных форм заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции;
- обеспечение современной техникой и другими средствами производства сельского хозяйства на условиях, приемлемых для сельского потребителя;
- оказание услуг по организации и ведению сельскохозяйственного производства как мелким, так и крупным хозяйствам;

³⁰ В соответствии с существовавшим до последнего времени административно-территориальным делением в России насчитывается 1866 районов (без внутригородских). Их центрами, согласно переписи населения 2002 г., были 750 городов, в том числе 366 малых. Остальные районные центры представлены поселками городского типа (450) и селами (676).

³¹ Общее число сельских поселений превышает 155 тыс., однако в 13 тыс. из них постоянного населения нет.

³² Блестящий анализ этой ситуации дан в [17].

- развитие финансового обслуживания, доступ к кредиту;
- организация маркетинга и юридической службы;
- повышение квалификации сельских кадров.

Итак, именно малые города должны стать лидерами в реализации национального проекта «Эффективное сельское хозяйство». Для этого, однако, необходимо расширение и совершенствование сельской инфраструктуры. Сейчас в этой области открывается много новых возможностей, которые не должны быть упущены из-за методически неправильной оценки их только с краткосрочных позиций. Особо следует отметить возможности развития инновационной деятельности, открываемые подключением сельских жителей к сети Интернет.

Другой импульс инновационному развитию может придать использование историко-культурного наследия. Сейчас в России насчитывается 478 городов и других поселений, получивших официальный статус исторических. Из них 252 – малые города (т. е. историческим является каждый третий малый город), 80 – средние. Почти все они характеризуются плохим состоянием инфраструктуры и износом жилья. Решить эти проблемы могло бы создание на базе исторических городов туристско-рекреационных центров³³. Именно эта идея положена в основу принятой в конце 2001 г. ФЦП «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов».

Проблема «монопрофильных» городов. Почти половина городов и не менее 3/4 поселков городского типа в России являются монопрофильными (узкоспециализированными). В них живет 16 млн. чел., или 11% всего населения страны³⁴. Формирование монопрофильных поселений началось еще при царе Петре I, когда на Урале и юге Западной Сибири были размещены первые «казенные» заводы с поселками для работников. Но основная их масса была создана много позже, уже в советские годы. Жилые районы в таких поселениях рассматривались как «приложение» к предприятиям (строительство жилья даже включалось в смету их расходов). После создания предприятий возможность расширения жилищного фонда жестко увязывалась с приростом их производственных мощностей и выпуском дополнительной продукции. Это на долгие годы закрепило ведомственную принадлежность жилья (с минимальным набором культурно-бытовых объектов) и остаточный принцип его финансирования.

Несколько иначе создавались в послевоенные годы монопрофильные города военно-промышленного комплекса, названные впоследствии «закрытыми административно-территориальными образованиями» (ЗАТО). В 2000 г. насчитывалось сорок одно ЗАТО (25 городов с населением 1,113 млн. чел. и 16 поселков городского типа со 150 тыс. жителей), размещенное в 22 субъектах РФ. Среди них резко выделяются 10 «атомных» городов³⁵. Их экономическую базу составляют предприятия всех стадий ядерно-оружейного цикла – от фундаментальных исследований и конструкторских разработок до выпуска конечной продукции. На формирование социальной сферы атомных городов повлияла высокая приоритетность этого сектора. Достаточно сказать, что в них (даже в городе с населением всего 30 тыс. чел.) были построены театры.

³³ Мы разделяем мнение Ю.А. Веденина и П.М. Шульгина – руководителей Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева о том, что для ряда регионов, не располагающих значительным промышленным или аграрным потенциалом, ориентация на историко-культурное наследие может стать одной из возможностей развития и фактором хозяйственной специализации.

³⁴ По экспертной оценке, из 1099 городов на монопрофильные приходится не менее 500, а из 1464 поселков городского типа и сельских поселений (несельскохозяйственного профиля) узкоспециализированными являются около 700 населенных пунктов.

³⁵ Общее население этих 10 городов 746,5 тыс. чел. – 59% населения всех ЗАТО [18, с. 3, 12, 42-44, 138-139].

Разумеется, наряду с городами научно-технической специализации в эти годы продолжали возникать монопрофильные города – центры добычи полезных ископаемых: Оленегорск, Костомукша, Инта, Вуктыл, Гай, Кумертау, Мирный, Междуреченск и др. Появилась также большая группа городов при гидравлических, тепловых и атомных электростанциях, города – центры машиностроения, транспортные узлы, курорты.

По заданию Минтруда России были проведены исследования этой проблемы НМЦ «Города России» ГУ ИМЭИ. На основе этих исследований Минэкономики России и Минтруда России при активном участии большинства субъектов РФ утвержден «Общероссийский перечень монопрофильных городов с тяжелой ситуацией на рынке труда». Ежегодно проводимый мониторинг их состояния показал, что для монопрофильных поселений характерны в основном те же проблемы, что и для других категорий городов: спад производства и сокращение занятости, снижение уровня жизни, ухудшение состояния инфраструктуры. Однако в условиях односторонней специализации эти проблемы приобретают большую остроту [19, 20].

Конечно, многое здесь зависит от отрасли. Так, в 90-е годы хуже всего пришлось городам легкой, лесной и машиностроительной (особенно оборонной) промышленности. Занятость в этих отраслях снижалась намного быстрее, чем в промышленности в целом³⁶. В то же время улучшилось положение монопрофильных поселений, связанных с нефте- и газодобычей: в них выше уровень жизни населения³⁷, строится больше жилья и культурно-бытовых объектов.

По-иному складывалась ситуация в больших городах. Правда, в 1990-е годы, несмотря на более диверсифицированную структуру хозяйства, в них также шли негативные процессы. Так, в Москве численность занятых в отраслях ВПК сократилась в 6 раз. Резко уменьшилась занятость в науке. Однако в 2000-е годы – на фоне общего улучшения макроэкономической ситуации – показатели занятости многих больших городов улучшились. Но это лишь усилило контраст с положением большинства монопрофильных поселений.

Сравнение этих двух групп городов (при всех внутренних различиях внутри каждой из них) показывает, что города с диверсифицированной структурой хозяйства более восприимчивы к инновациям, чаще становятся полигонами для развития «новой экономики». Напротив, монопрофильные города – из-за «однобокости» их хозяйственной структуры – лишены возможности гибко реагировать на изменение макроэкономических условий. Поэтому главным направлением их развития должно стать *расширение* («диверсификация») *экономической базы*. Однако к такому резкому изменению хозяйственного профиля часто не готовы их жители (не говоря уже о необходимости крупных инвестиций).

Существенной спецификой отличаются монопрофильные города – центры добывающей промышленности [21]. Для них характерны значительная дисперсность размещения и как следствие небольшая численность населения. За прошедшие полтора десятилетия эта сеть поселений в основном сохранилась (при перемене в ряде случаев статуса с городского на сельский). Ситуация, однако, может измениться, если

³⁶ За 1991-1997 гг. численность промышленно-производственного персонала легкой промышленности уменьшилась на 53%, машиностроения – на 42, лесной и деревообрабатывающей промышленности – на 34 (по промышленности в целом – на 30%).

³⁷ Особенности положения работающих в таких поселках «вахтовиков» из других районов России и СНГ здесь не рассматриваются. Их высокие текущие доходы должны быть сопоставлены с «невидимыми» издержками растянутого во времени ухудшения здоровья.

в угольных бассейнах начнется реальная реструктуризация хозяйства (т. е. выбывающие шахты станут заменять предприятиями обрабатывающей промышленности), для которых характерна тенденция к концентрации. Это может потребовать укрупнения существующей сети поселений или стягивания их в городские агломерации³⁸.

Наглядным примером сложности возникающих при этом задач может служить город Донецк Ростовской области. Из пяти шахт в нем были закрыты четыре, причем всего за два-три года. Часть высвободившихся работников предполагалось занять на действующем машиностроительном заводе. Но это предположение оказалось в значительной степени умозрительным³⁹. Не было учтено, что профессия шахтеров имеет ярко выраженную специфику, поэтому предложенные рабочие места – по целому ряду причин (иная технология, иной режим труда) – им не подходят. Те рабочие шахт, которые все же пришли на машиностроительный завод, через год уже уволились.

Донецк – своеобразный город, 70% территории которого составляют хорошие пахотные земли, чернозем. Идея использовать традиционные навыки работы шахтеров на своих земельных участках для организации производства и переработки сельскохозяйственного сырья (тем более что продовольственных товаров собственного производства в городе не хватает) была поддержана местными властями, и сельскохозяйственное производство в Донецке было создано. Было предложено и решение проблемы преодоления дефицита воды для полива земель. Для этой цели были использованы шахтные воды, уровень которых с прекращением добычи угля резко поднялся. Хотя шахтные воды агрессивны, существующая технология их очистки позволила решить сразу две проблемы – защиту примерно четверти домов города от подтопления и обеспечение водой земель, нуждающихся в орошении.

Этот пример показывает, что в каждом конкретном случае необходимо внимательно изучать местные условия и использовать все возможности для вывода монопрофильных городов из кризиса.

ЗАТО, наукограды и другие города – «точки роста». Другой очевидный недостаток Концепции Минрегиона России – недооценка инновационного потенциала городов, не входящих в крупнейшие городские агломерации. Речь идет прежде всего о городах-ЗАТО и близких к ним по профилю наукоградах. В прошедшее десятилетие почти все они пережили тяжелый кризис, несколько смягченный для ЗАТО прямым финансированием из федерального бюджета. Но в будущем значение этих форм расселения и организации научно-прикладной деятельности должно повыситься. Это ставит задачу выделения городов – «точек роста» инновационного развития. Для ее решения необходимо определить критерии, которым должны отвечать такие города. В первом приближении ими могут стать: интеллектуальный потенциал, качество городской среды, обеспеченность современными видами информационной и транспортной инфраструктуры, наличие и состояние научных учреждений и высших учебных заведений, а также предприятий и организаций научно-производственной специализации. Этим критериям в наибольшей степени отвечают четыре группы городов: ЗАТО (частично); «наукограды»; крупные административно-хозяйственные центры – центры федеральных округов и субъектов РФ; крупные центры ОПК, других отраслей.

ЗАТО четко распадаются на две группы. Первая – города, в которых основными градообразующими объектами являются промышленные, научно-исследовательские и конструкторские организации (значительную долю их составляют уже упоминавшиеся 10 «атомных» городов). Вторая группа – военные города и поселки городского типа Минобороны России – базы стратегических вооружений и испытательные полигоны. Понятно, что для перехода к инновационному развитию важнее первая группа, а в ее составе – «атомные города». Ресурсы их развития – сохранившиеся научные школы, творческая атмосфера, высококвалифицированные и дисциплинированные кадры; мощная и достаточно прогрессивная производственная база; опыт организации научно-производственной деятельности; качественная городская среда⁴⁰.

³⁸ Эта проблема возникла в Подмосковном угольном бассейне в 1960-е годы, когда топливный баланс СССР перестраивался в пользу нефтегазовых ресурсов.

³⁹ Такой же подход применялся при закрытии шахт в 1960-х годах в Тульской области.

⁴⁰ «Именно атомные города со своим высоким научно-производственным, ресурсным и интеллектуальным потенциалом могут перерасти в эффективные отечественные наукограды и технополисы, в базовый элемент инновационной экономики нового типа» [18, с. 140].

Особая роль в переходе к инновационному развитию принадлежит *научоградам*. «Союз развития наукоградов России» еще в 1997 г. определил состав этой группы⁴¹ – 66 наукоградов, в том числе 50 городов (в их число включено 12 городов-ЗАТО), 12 поселков городского типа и 4 обособленно расположенные части города – с населением более 3 млн. чел.

Интересна география наукоградов. Наибольшее их число (28) расположено в Московской области. За ней следуют Челябинская область (5), Свердловская (4), Нижегородская и Новосибирская области и Красноярский край (по 3), Ленинградская, Томская, Тверская и Владимирская области (по 2).

Большим потенциалом для инновационного развития обладают *столицы, центры федеральных округов и субъектов РФ*. В эту группу входят города-миллионеры, практически все города с населением свыше 500 тыс. чел. и почти половина городов с населением от 100 до 500 тыс. чел. На ее долю приходится почти 49 млн. чел., или 46% всего городского населения. Роль этой группы особенно велика в подготовке и переподготовке кадров для новых сфер деятельности.

Последняя, четвертая группа – *города-центры ОПК, других отраслей*. В ее состав входит около 30 городов: Тольятти, Набережные Челны, Новокузнецк, Магнитогорск, Нижний Тагил, Череповец, Сургут, Комсомольск-на Амуре, Ковров и др.

Не отрицая недостатков Концепции, рассмотрим, не перекрываются ли они тем положительным, что в ней есть, т. е. потенциалом расселения крупнейших городов и городских агломераций, выделенных в качестве основного звена? Посмотрим под этим углом зрения на крупнейший и по широкому признанию⁴² наиболее успешно развивающийся из крупнейших городов – Москву.

Москва действительно была и остается крупнейшим центром инновационной деятельности на территории не только России, но и СНГ [23].

К концу 1980-х годов в Москве была сосредоточена четверть научных сотрудников и более 30% всех докторов наук. С осознанием возможностей, заложенных в этом кадровом потенциале, связана критика господствовавшей в 1970-е – 1980-е годы установки на развитие Москвы, прежде всего, как крупного промышленного центра⁴³. В результате реализации этой установки Москва превратилась к концу 1980-х годов в город, перегруженный производственными объектами. Доля ручного труда в ее основном производстве составляла около 40%, во вспомогательном – еще больше, а в отраслях городского хозяйства доходила до 60-70%.

Конечно, прошедшие полтора десятилетия внесли кардинальные изменения в развитие Москвы. Проследим направление этих изменений, начав с анализа экономической базы. Раньше ее ведущими звеньями были промышленность и наука. Сейчас эта роль перешла к другим секторам экономики (табл. 1 и 2) [24-26].

Таблица 1

Доля отдельных отраслей экономики в структуре занятости населения, %

Отрасль	Российская Федерация			Москва			С.-Петербург		
	1970 г.	1990 г.	2002 г.	1970 г.	1990 г.	2002 г.	1970 г.	1990 г.	2002 г.
Промышленность	33,1	30,3	22,2	30,8	22,6	12,0	40,5	33,1	19,1
Строительство	8,7	12,0	7,6	9,3	11,8	14,0	9,3	11,1	11,5
Торговля и общепит	7,5	7,8	16,6	6,9	9,4	25,9	6,5	8,1	20,8
Наука и научное обслуживание	3,3	3,7	1,8	15,7		7,0	12,6		5,1
Образование	6,6	7,9	9,0	7,9*	27,4**	6,8	7,9*	21,3**	8,6

⁴¹ Тогда же, в 1997 г. был подписан Указ «О мерах по развитию наукоградов как городов науки и высоких технологий». К настоящему времени статус наукоградов получили 10 городов: Обнинск, Дубна, Королев, Кольцово, Мичуринск, Реутов, Петергоф, Бийск, Пушино, Фрязино.

⁴² Пожалуй, ярче всего об этом признании свидетельствует книга известного политолога Р. Медведева [22].

⁴³ Чрезмерный акцент на развитие промышленности в ущерб другим функциям столицы – одно из главных замечаний государственной экспертизы ТЭО Генплана Москвы до 2010 г., которую возглавлял акад. С. Шаталин. Эта критика была расценена тогдашним первым секретарем МКК КПСС, членом Политбюро ЦК КПСС В.В. Гришиным как «попытка лишить Москву рабочего класса».

Финансы, кредит, управление	2,1	2,6	5,7	12,63	10***	15,3***	6,3***	5,1***	10,3***
* Образование, культура.									
** Образование, культура, наука.									
*** Финансы, управление, другие отрасли.									

Таблица 2

**Удельный вес различных отраслей промышленности в общей численности
промышленно-производственного персонала, %**

Отрасль промышленности	Российская Федерация			Москва			С.-Петербург		
	1980 г.	1990 г.	2001 г.	1980 г.	1991 г.	2001 г.	1980 г.	1991 г.	2001 г.
Электроэнергетика	2,1	2,6	7,1	1,5	–	9,1	1,2	2,0	9,8
Топливная	3,6	3,8	6,1	0,5	–	9,7	0,4	0,3	–
Черная металлургия	3,6	3,7	5,5	1,0	–	0,8	1,2	1,2	2,8
Цветная металлургия	2,3	2,3	4,4	1,4	–	0,9	0,5	1,5	2,2
Химия и нефтехимия	5,4	5,4	6,6	4,0	–	5,1	5,2	5,2	2,3
Машиностроение	45,2	46,0	35,3	58,2	–	27,6	63,5	52,8	35,7
Строительных материалов	5,5	5,2	5,1	3,7	–	4,7	1,3	2,5	2,6
Легкая	12,4	10,9	6,1	15,0	–	2,9	14,1	15,6	2,0
Пищевая	7,6	8,0	12,5	5,5	–	29,2	5,0	14,0	34,8

Обратим внимание, прежде всего, на данные табл. 1. Если в целом по России доля промышленности снизилась за эти годы в 1,5 раза, то в Москве и С.-Петербурге соответственно – в 2,6 и 2,1 раза. Ведущей отраслью в Москве стала торговля⁴⁴ – в ней занят каждый четвертый работающий. По темпам роста занятости в этой сфере Москва опережает не только Россию, но и С.-Петербург.

Что касается промышленности, то состояние многих ее отраслей «нельзя оценить иначе, как упадок. В 10 раз и более сократилось в Москве производство станков, одежды, обуви, военной техники. Почти прекратилось производство автомобилей. Даже в конце 2003 г. промышленное производство составляло менее 50% от уровня 1990 г.» [22, с. 149, 150]. Резко изменилась структура промышленности. Если раньше с большим отрывом лидировали машиностроение и металлообработка (на их долю приходилось 3/5 всех занятых в промышленности), то сейчас на первое место вышла пищевая промышленность (почти 1/3 занятых).

В науке более опасным, чем абсолютное сокращение занятости, стало нарушение преемственности поколений. Из-за отсутствия притока молодежи распались многие научные школы и исследовательские коллективы. В то же время немало молодых российских ученых выехали на Запад.

Иная картина в образовании. Несмотря на снижение доли занятых в этой отрасли, численность студентов в Москве за 12 лет (с 1990/91 г. по 2002/03 г.) увеличилась в 1,8 раза [25, с. 233]. Однако признать однозначно этот сдвиг положительным трудно: ведь при росте числа студентов нагрузка на одного преподавателя при прочих равных условиях ухудшает качество учебного процесса.

Эти изменения, конечно, коренятся в общероссийских процессах. Так, наибольший урон машиностроению нанесло сокращение оборонного заказа⁴⁵. В легкой промышленности производство резко снизилось из-за конкуренции импорта и уменьшения поставок хлопка. Но наряду с общими для всей страны, в Москве действуют и свои разрушительные факторы. В частности, из-за действия

⁴⁴ Официально, «оптовая и розничная торговля и общественное питание».

⁴⁵ К началу 1990-х годов в Москве было сосредоточено более трети потенциала оборонной промышленности – 460 предприятий, КБ и институтов. В общей сложности в этой сфере трудились более 1,5 млн. чел., к 1998 г. осталось 280 тыс. [27].

коммерсантов, которых газета «Аргументы и факты» окрестила «пожирателями» заводов, фабрик и служб быта⁴⁶, только за последние два года с карты Москвы бесследно исчезли сотни учреждений службы быта, треть предприятий легкой промышленности и др. Так, в 2003 г. разными структурами каждую неделю поглощалось по несколько фабрик, заводов и других организаций. В арсенале «пожирателей» существует множество приемов расчленения и искусственного банкротства даже самого стабильного коллектива. При этом их интересует лишь земля, на которой находятся принадлежащие фирме здания и сооружения, используемая после ликвидации предприятий под строительство объектов, приносящих высокую прибыль. Оборудование таких предприятий продается за бесценок, а сотни, а то и тысячи их работников пополняют ряды безработных.

Сходные процессы разворачиваются и в других городах, особенно в монопрофильных, хотя там они носят менее обезличенный характер, поэтому встречают большее сопротивление со стороны населения, а под его давлением – властей города и региона.

Нередко эти изменения в структуре хозяйства пытаются трактовать как «прогрессивные». Ссылаются на развитые страны, где на долю реального сектора приходится «лишь несколько процентов» занятого населения, а на долю сферы услуг – преобладающая его часть. Однако, во-первых, при корректном сравнении следует отметить, что в сферу услуг, например, в США включаются: образование и наука, транспорт, коммунальное хозяйство, оптовая и розничная торговля, финансы, коммерческие и профессиональные услуги, здравоохранение, социальное обслуживание, искусство и государственное управление. Во-вторых, изменение российской структуры занятости есть результат кризиса, а не технического прогресса. Иная картина в США. При снижении в совокупной рабочей силе доли занятых в обрабатывающей промышленности с 31% в 1960 г. (и 22,4% в 1980 г.) до 11,7% в 2002 г. ее доля в ВВП США (как показывают расчеты, проведенные А. Горкиным), за 25 лет практически не изменилась. Обрабатывающая промышленность, перейдя на выпуск преимущественно сложной высокотехнологичной продукции, является главным генератором инновационных процессов в экономике США, благодаря чему рост производительности труда в этом секторе более чем в 2 раза опережает соответствующий показатель во всей экономике страны [29, с. 81-83]. В-третьих, из-за низкой производительности труда (неизбежной в условиях устаревания и износа оборудования) реальные затраты труда и потребность в кадрах на единицу отечественной промышленной продукции намного выше, чем в развитых странах. Для москвичей такие рабочие места не подходят, и их заполняют, как правило, малоквалифицированные мигранты⁴⁷.

Второй (после торговли) ведущей отраслью московской экономики является строительный комплекс. Если по России в целом доля занятых в строительстве за годы реформ существенно снизилась (см. табл. 1), то в Москве она, наоборот, выросла более чем в 1,5 раза. По официальным данным, в строительном комплексе города занято сейчас более 700 тыс. чел. И это – не считая многих десятков тысяч (как минимум) нелегальных и полунелегальных рабочих из регионов России и стран СНГ.

Безусловно, Москва на фоне большинства других городов выделяется масштабами и темпами строительства жилья и объектов инфраструктуры. Однако «ложкой дегтя» в этом процессе являются *цены на жилье*. Механизм их роста прост: почти все площадки под застройку отдаются городскими властями двум-трем особо «приближенным» компаниям и аффилированным с ними структурам [31], диктующим цену, которая приносит им монопольную прибыль. Монополизирован и рынок стройматериалов.

В результате, московское жилье стало одним из «локомотивов» инфляции. Если в среднем по России цены на жилье в 2003 г. выросли на 26%, то в Москве — на

⁴⁶ В работе [28] приводится пример сорвавшейся акции – попытки сменить собственника в компании «Моспромстрой» (22 тыс. занятых). Скупщики отказались от своих планов, узнав, что блокирующий пакет акций (25%) этой компании принадлежит московскому правительству. Сейчас принят закон «Об особенностях использования земельных участков в целях сохранения научно-промышленного потенциала города Москвы», запрещающий репрофилирование особо важных заводов и фабрик. В 2003 г. принята городская программа на 2004-2006 гг., по которой Москва должна «остаться крупнейшим промышленным центром».

⁴⁷ Например, в августе 2000 г. наибольшим среди рабочих профессий (всего 104845 чел.) был спрос на водителей автомобиля и автобуса (8,7%), продавцов (6,4%), уборщиков, плотников, столяров, электросварщиков, рабочих по благоустройству, слесарей-сантехников, штукатуров, дворников, электромонтеров (25%), швей, поваров, кондитеров (4,6%) [30, с. 41].

45%. В 2005 г. они возросли еще на треть (в предыдущем, 2004 г. рост цен на московское жилье, по ряду причин, составил «всего» 22%), а за первый квартал 2006 г. цены снова повысились на 15%.

Доходов, которые приносит покупка квартир (нередко для последующей их перепродажи), не в состоянии дать ни банки, ни ПИФы. Поэтому значительная часть жилья в Москве раскупается еще на нулевом цикле строительства. В то же время многие уже готовые квартиры подолгу не заселяются, а цены на них продолжают расти...

Нередко на вопрос о причинах стремительного вздорожания жилья в Москве, отвечают: такова, дескать, природа рынка: растет спрос повышается цена предложения. Но при таком облегченном подходе не учитывается монопольная природа московского жилищного рынка. Возникает вопрос: на кого рассчитаны столь дорогие квартиры? Ответом на него могут служить ранее приведенные данные об изменениях в структуре занятости населения. За последние 15 лет в Москве в несколько раз выросла доля занятых в торговле, заметно увеличилась и занятость в управлении. В Москве, как уже отмечалось, сконцентрированы правления крупнейших корпораций – «Газпром», РАО ЕЭС России, «ЛУКОЙЛ» и др.⁴⁸, не говоря уже о множестве банков. По-видимому, именно персонал этих растущих отраслей и выступает в качестве основного покупателя московского жилья⁴⁹.

Оборотной стороной высоких цен на жилье является медленное движение очереди на получение квартир: если в 1993 г. на учете в Москве состояло 406 тыс. чел., то в 2000 г. – 369 тыс. И это при ежегодном вводе примерно 4 млн. кв. м общей площади [33, с. 207]!

Наконец, чрезвычайно актуальна проблема капитального ремонта жилья⁵⁰.

Рынок жилья и высокие доходы строительных и других связанных с ним компаний и учреждений оказывают деформирующее влияние и на *планировочную структуру города*. Имеется в виду «эрозия» давно принятого и законодательно закреплённого московскими органами власти *принципа комплексной застройки*. Он распространялся не только на новые жилые массивы, но и на участки городской территории, подлежащие реконструкции (застроенные

5-этажными домами первых индустриальных серий). Однако сейчас этот прогрессивный принцип – из-за ограниченности свободных территорий⁵¹ – все чаще вытесняется «точечной» застройкой. Новые дома при этом буквально «втискиваются» в сложившиеся жилые массивы вопреки интересам их населения, а часто и с нарушением строительных норм и правил. Их строительство не сопровождается одновременным развитием торговли (продовольственными товарами повседневного спроса) и обслуживания. Растет нагрузка на объекты инженерной инфраструктуры (особенно на электро- и тепловые сети), многие из которых уже не в состоянии ее выдержать. Значительная часть объектов в Москве вообще возводится незаконно. В городе даже создана специальная комиссия по пресечению такого самовольного

⁴⁸ В порядке обратной связи это существенно ухудшает финансовое состояние регионов, где находятся их производственные объекты.

⁴⁹ О том, что при этом не всегда используются только легальные доходы, можно судить по оценке Г.И. Ханина и Д.А. Фомина [32, с. 86]. Согласно им прибыль торговли (до уплаты налогов) занижается официальной статистикой примерно в 12 раз.

⁵⁰ В частности, за четыре десятилетия, прошедших с момента строительства 9-12-этажных домов, а это 52 млн. кв. м, или 29% всего жилого фонда столицы, такие дома, по данным директора МНИИТЭП, ни разу капитально не ремонтировались.

⁵¹ Вообще, определенные территориальные резервы в городе есть. Так, весьма экстенсивно используются зоны промышленно-складского назначения, которыми занято в Москве более 20% всей ее территории.

строительства (хотя размер штрафа за нарушение – 20 тыс. руб. – всего лишь символический)⁵².

Уже упоминалось (см. табл. 1) о быстром развитии московского финансово-банковского сектора – в столице зарегистрировано около половины всех кредитных организаций страны. Уже в 1998 г. доля московских банков в суммарных активах первой сотни крупнейших банков России превысила 90%. Этим (как и уже отмеченной концентрацией в Москве правлений крупнейших компаний) в значительной мере объясняются те трудности, с которыми сталкиваются в своем развитии многие субъекты РФ.

То же можно сказать и о распределении иностранных инвестиций. В отдельные годы на Москву приходилось до 2/3 их общего объема, а прямых инвестиций в 1997 г. – даже на 3/4 (табл. 3) [35].

Таблица 3

Доля Москвы в иностранных инвестициях в РФ, %

Год	Доля в совокупном объеме иностранных инвестиций	
	всего	в том числе прямых
1991-1993	20,3	14,0
1994	17,9	28,3
1995	46,9	50,7
1996	66,0	40,4
1997	67,4	78,4
1998	79,8	23,9
1999	27,8	18,5
2000	36,8	33,3
2001	39,7	29,0
2002	42,7	37,7

Одним из наиболее быстрорастущих секторов московской экономики стала индустрия развлечений. По данным столичного Комитета лицензирования, в Москве функционирует сейчас 56 казино и более 2 тыс. залов игровых автоматов. В последние годы количество «одноруких бандитов» увеличилось более чем в 2 раза и достигло 53 тыс. В игорном бизнесе Москвы занято более 150 тыс. чел. По подсчетам бюджетно-финансовой комиссии Мосгордумы, за 5 мес. 2004 г. игорный бизнес вместо 385 млн. руб. налогов (по плану) уплатил 919 млн. руб. [36].

Все эти тенденции однозначно указывают на *снижение роли Москвы в качестве центра инновационной деятельности*

Высокие цены на жилье, огромная индустрия развлечений, множество элитных торговых заведений, коммерческих оздоровительных центров однозначно указывают, что развитие Москвы сегодня ориентировано прежде всего на запросы состоятельной части ее населения.

Резкую дифференциацию доходов не в состоянии устранить даже щедрая помощь московских властей социально уязвимым группам населения, существенно превышающая федеральные «стандарты». За чертой бедности по-прежнему остается значительная часть населения города, особенно инвалиды и пенсионеры⁵³.

Но, может быть, отмеченные неблагоприятные тенденции перекрываются положительными воздействиями Москвы на развитие регионов-соседей? Тем более,

⁵² По данным, опубликованным в АиФ [34], этой комиссией уже выявлено 550 незаконных строек.

⁵³ Децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее богатого и 10% наиболее бедного населения) в Москве в 1997 г. был равен 64,5 (в России – 13). Более трети ее населения живет ниже черты бедности, что не в последнюю очередь связано с дороговизной продуктов питания, завозимых без всякой в том необходимости из-за рубежа. Сказывается и закрытие в последние годы значительной части оптовых рынков, замена многих продовольственных магазинов, особенно в центре города, на престижные «бутики» и т.п. Сейчас правительством Москвы принимаются меры по улучшению торговли продуктами первой необходимости.

что именно этот тезис всячески подчеркивают авторы Концепции [37-39]. Чтобы убедиться в обратном, сравним динамику населения Москвы и С.-Петербурга (с областями)⁵⁴

с динамикой населения окружающих регионов Нечерноземья (табл. 4).

Таблица 4

Динамика численности населения Москвы, С.-Петербурга и
тяготеющих к ним субъектов РФ с 1959 по 2002 г.

Территория	1959 г., тыс. чел.	1990 г., тыс. чел.	2002 г., тыс. чел.	2002 г./1959 г., %	2002 г./1990 г., %	1990 г./1959 г., %
Российская Федерация	117534,0	148041,0	145164,0	123,5	98,0	125,9
С.-Петербург и Ленинградская обл.	4566,1	6698,3	6330	138,6	94,5	146,7
С.-Петербург	3321,2	5035,2	4661	140,3	93,5	151,6
Ленинградская обл.	1244,9	1663,1	1669	134,1	100,3	133,6
Карелия	651,3	796,1	716	109,9	89,9	122,2
Псковская обл.	952,4	845,5	761	79,9	90,0	88,8
Новгородская обл.	736,5	754,9	694	94,2	91,9	102,5
Вологодская обл.	1308,6	1358,8	1270	97,1	93,5	103,8
Москва и Московская обл.	10949,8	15712,4	17001	155,3	108,2	143,5
Москва	6044,1	9000,1	10383	171,8	148,9	115,4
Московская обл.	4905,7	6712,3	6618	134,9	98,6	136,8
Костромская обл.	921,2	811,2	737	80,0	90,8	88,0
Ярославская обл.	1395,6	1473,5	1368	98,0	92,8	105,6
Тверская обл.	1804,9	1673,7	1471	81,5	87,9	92,7
Смоленская обл.	1140,9	1163,3	1049	91,9	90,2	102,0
Калужская обл.	938,7	1074,1	1042	111,0	97,0	114,4
Ивановская обл.	1320,1	1317,7	1148	86,9	87,1	99,8
Владимирская обл.	1404,8	1658,3	1524	108,5	91,9	118,0
Рязанская обл.	1444,7	1348,4	1228	85,0	91,1	93,3
Тульская обл.	1918,5	1861,9	1676	87,3	90,0	97,0

Как показывают данные табл. 4, с 1959 по 2002 г. население Москвы и С.-Петербурга увеличилось соответственно на 71,8 и 40,3%⁵⁵, а с учетом областей – на 55,3 и 38,6%. В то же время почти все⁵⁶ субъекты РФ, находящиеся в зоне их влияния, потеряли часть населения. Эти потери были особенно велики в Тверской (ее население составляет сейчас всего 81% к уровню 1959 г.), Костромской (80%), Ивановской (86,9%), Рязанской (85%) и Псковской областях (79,9%).

Итак, мы видим, что Концепция Минрегиона России, рассчитанная на преимущественное развитие крупнейших городских агломераций, не учитывает реальных процессов, идущих в этом звене системы расселения. Конечно, крупнейшие города *потенциально* способны выступить в качестве ведущих центров инновационной деятельности. Но в условиях системного кризиса их функция *генерирования инноваций и распространения их на окружающие территории* оказалась существенно суженной: крупнейшим городам приходится и в этой сфере работать на уровне «выживания», заботясь в основном не о развитии, а лишь о *сохранении* накопленного научного и культурного потенциала.

Большое значение для формирования градостроительной политики, обеспечения правовой основы деятельности региональных и муниципальных органов власти мог бы иметь *Градостроительный кодекс Российской Федерации*

⁵⁴ Включение областей необходимо для корректного сравнения, иначе значительную часть отрыва столичных регионов можно было бы отнести на административное расширение Москвы и С.-Петербурга. Верно и то, что столицы со своими областями образуют единый комплекс.

⁵⁵ Здесь надо, конечно, учитывать их территориальное расширение.

⁵⁶ Исключениями являются Республики Карелия, Калужская и Владимирская области. Но совсем небольшой рост их населения существенно отставал от среднероссийских показателей.

(далее – ГК), однако его «келейная» разработка и практически полное игнорирование мнения специалистов не позволили, с нашей точки зрения, занять этому важному документу подобающее ему место в системе законодательных актов такого уровня. Все это обусловило необходимость неоднократного уточнения Кодекса, которое, по-видимому, будет продолжаться.

Благодаря существенной корректировке ряда основополагающих позиций ГК появилась возможность использовать его и для совершенствования территориального планирования и обеспечения проектной основы пространственной организации субъектов РФ и муниципальных образований. К числу таких позиций могут быть отнесены:

- необходимость обязательной разработки системы документов по «территориальному планированию», включающему схему территориального планирования РФ, каждого ее субъекта, муниципального района и генеральных планов поселений и городских округов. При этом предусматривается определенная согласованность работы между всеми территориальными уровнями;

- публичный характер разработки и рассмотрения документов по территориальному планированию, предусматривающий обязательный учет интересов и позиций административно-территориальных единиц всех уровней, если в процессе разработки возникает опасение недоучета влияния проектных предложений на развитие тех или иных территорий. Особое внимание уделено организации публичных слушаний проектов генеральных планов, участие в них жителей соответствующих поселений носит обязательный характер, кроме того, в обязательном порядке должны проводиться мероприятия по информированию жителей о содержании проекта. Результаты публичного рассмотрения являются обязательным приложением к генеральному плану;

- взаимодействие в ряде случаев исполнительных органов государственной и муниципальной власти путем совместной подготовки проектов документов территориального планирования.

Вместе с тем новый ГК содержит ряд положений, которые могут нанести существенный ущерб социально-экономическому и архитектурно-планировочному развитию городских и сельских поселений.

Отметим наиболее существенные позиции, требующие, с нашей точки зрения, серьезной корректировки ГК.

Предложенная в ГК система документов (прежде всего, «схемы территориального планирования РФ, субъектов РФ и муниципальных районов») не увязана с системой предплановых и плановых документов и материалов, определяющих развитие различных территорий на перспективу. При этом практически отсутствуют какие-либо указания или ссылки на место нового «территориального планирования» в системе управления государством и входящих в его состав регионов⁵⁷, городов и других поселений. Уделяя большое внимание градостроительным аспектам, ГК полностью игнорирует такие важные объекты

⁵⁷ Представляется крайне сомнительным использование в ГК в качестве базового термина «территориальное планирование». За этим понятием в научной и практической деятельности (в сфере управления и проектирования) в течение последних десятилетий закрепилось достаточно определенное содержание системного характера, обозначающее совокупность документов и процедур, включающих разработку предплановых документов и материалов, а также программ и планов экономического и социального развития административно-территориальных единиц различного таксономического уровня – федерального, регионального (субъекты РФ), муниципального (муниципальные районы, городские и сельские поселения). В свою очередь территориальное планирование входит в более общую систему территориального управления (иногда в качестве синонима употребляют «региональное управление»). И завершает всю эту систему экономическое и социальное управление развитием РФ и ее регионов. С нашей точки зрения, использование традиционного и общепринятого термина для обозначения иного содержания и процедур вряд ли можно признать правомерным как с юридических, так и с научно-методических позиций, вводящих в заблуждение пользователей ГК.

исследования и регулирования, как системы расселения, городские агломерации, пригородные зоны. Не менее существенно, что из поля зрения разработчиков ГК выпадают такие основополагающие аспекты, как территориальная организация производительных сил страны и ее регионов, включающих взаимоувязанное развитие отраслей и особо значимых объектов реальной экономики, транспортной и инженерной инфраструктуры, систем расселения.

ГК по существу направлен на решение узкого круга задач, связанных с проведением зонирования территории и разработкой порядка отвода земель под строительство жилых, инфраструктурных и иных объектов. Создается впечатление, что в основу ГК не критически положены позиции принятого в ряде западных стран так называемого физического планирования. При этом практически *выпала весьма принципиально важная позиция отечественного градостроительства и работ по территориальной организации страны и ее регионов, направленных на обеспечение комплексного социально-экономического подхода*, как при оценке исходного (современного) состояния, так и при разработке средне- и долгосрочных прогнозов развития таксономических единиц разного уровня. Не спасают положения и весьма «скромные» упоминания об учете программ в области государственного, экономического, экологического, социального развития, поскольку, как указывается в ГК, «подготовка проектов схем территориального планирования Российской Федерации (так же, как и проектов схем субъектов РФ и муниципальных районов) осуществляется на основании результатов инженерных изысканий в соответствии с требованиями технических регламентов»! Единственным исключением из принятой системы подготовки проектов территориального планирования являются генеральные планы поселений и городских округов, для которых предлагается в материалы по обоснованию проектов включать «анализ состояния соответствующей территории, проблем и направлений ее комплексного развития».

Принятый в ГК подход приводит, с нашей точки зрения, к достаточно сомнительным инструментам разработки проектов схем применительно к разным по своим пространственным масштабам и особенностям территориям. Так, в схеме территориального планирования РФ *предлагается отобразить границы муниципальных образований (число которых превышает 24 тыс.!), границы земельных участков, которые предоставлены для размещения объектов капитального строительства федерального значения, границы земель различных категорий и т.д.* Создается впечатление, что, предлагая подобные «новации», разработчики ГК не дают себе отчета о возможности их реализации в проектах такого масштаба, как Российская Федерация в целом. Указанные позиции с небольшими вариациями предлагаются и для остальных схем территориального планирования.

В ГК практически отсутствуют указания о временном периоде, на который разрабатывается проект территориального планирования. Это чревато серьезными последствиями для перспективного развития административно-территориальных единиц, так как «закрепление» территорий за тем или иным инвестором или «узаконенное» зонирование территории, не базирующееся на прогнозах социально-экономического развития, может лишить возможности нормального развития на перспективный период субъектов РФ, городов и других муниципальных образований.

* * *

Проведенный анализ позволил выделить три основные функции города как активного агента макроэкономического процесса:

город – пространство жизнедеятельности населения, реализации его потребностей и интересов;

город – среда размещения и функционирования предприятий;

город – организационно-культурный центр тяготеющих к нему территорий.

Управление городским развитием сводится по существу к *взаимувязке этих трех функций*.

Для современного этапа развития российской экономики характерно рассогласование макроэкономических факторов с задачами городского развития, отход от научно обоснованной установки на *финансово-экономическую самостоятельность города*. Поэтому важным направлением исследований должна стать взаимувязка этих сфер на основе: а) эффективного использования земли и недвижимости; б) расширения налогооблагаемой базы городов и повышения заинтересованности муниципальных органов местного самоуправления в эффективной деятельности предприятий (организаций); в) активизации взаимодействия предприятий; г) оказания услуг окружающей сельской местности; д) формирования благоприятной среды для предпринимателей и инвесторов.

В этих условиях установка Концепции Минрегиона России на концентрацию финансовых и интеллектуальных ресурсов в крупнейших городских агломерациях (и вытекающие из нее псевдорадикальные призывы вроде: «Сбежать из мертвой зоны», «Две трети российских территорий непригодны для обеспеченной жизни» (АиФ №6, 2005г.) и т.п.) не могут быть признаны обоснованными. Попытка реализовать их на практике усилит межрайонные диспропорции, ускорит отток населения из районов Дальнего Востока, Севера и Сибири, усугубит деградацию большого числа городских и сельских поселений, сведет «на нет» успехи отдельных районов-«локомотивов».

В дальнейшей работе над Концепцией, как представляется, необходимо учесть следующее:

- требование конкурентоспособности *на мировом* рынке, избранное ее разработчиками в качестве главного критерия при оценке перспектив регионов и городов, не учитывает потребностей *внутрироссийского* рынка;

- глубина различий между российскими регионами требует проведения в отношении отставшей их части протекционистской политики по типу той, которую когда-то проводил С.Ю.Витте. Именно для этой группы регионов региональные и локальные рынки станут той нишей, в которой их продукция (товары и услуги) найдет своего покупателя, что позволит этим районам, при грамотной экономической политике, не быть «иждивенцами»;

- ссылки на опыт США и Западной Европы (в структуре хозяйства которых действительно доминируют новые секторы экономики) не учитывают, что это стало возможным благодаря передислокации ряда производств в страны с дешевой рабочей силой. У России такой возможности нет. Поэтому ее промышленная политика еще долго будет ориентироваться (по примеру Японии, Южной Кореи и других новых индустриальных стран) на поддержку *своих собственных промышленных центров*;

- в ходе дальнейшей работы над Концепцией целесообразно:

- а) увязать стратегию региональной и городской политики с долгосрочным прогнозом социально-экономического развития;

- б) привлечь к ее разработке (и к разработке Генсхемы расселения) ведущие центры региональных и городских исследований – Совет по изучению производительных сил, Российскую академию архитектуры и строительных наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, ЦНИИП

градостроительства, «Гипрогор», Институт макроэкономических исследований и др.

Учитывая большое значение ГК РФ для формирования градостроительной политики, обеспечения правовой основы деятельности региональных и муниципальных органов власти представляется необходимой системная корректировка этого документа.

Литература

1. Постиндустриальный мир и Россия. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
2. Гладышевский А.И. Прогнозирование воспроизводственных процессов в экономике (инвестиционный аспект). М.: Макс-Пресс, 2004.
3. Белоусов А.Р. Развитие российской экономики в посткризисный период (макроэкономический аспект) // Проблемы прогнозирования. 2003. № 6.
4. Россия в глобализирующемся мире. Политико-экономические очерки. М.: Наука, 2004.
5. Обзор макроэкономических тенденций. № 63. ЦМАКП ИНП РАН. 2006.
6. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.
7. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. М.: Экономика, 2002.
8. Экономические итоги 2003 г. Обзор макроэкономических тенденций, № 53. ЦМАКП ИНП РАН. 2003.
9. Туроу Л. Будущее капитализма. Новосибирск, 1999.
10. Тер-Саркисов Р.М. и др. Уровни добычи и запасы низконапорного газа на месторождениях Надым-Пур-Тазовского региона / В кн.: «Проблемы и перспективы комплексного использования низконапорного газа в устойчивом развитии социальной сферы газодобывающих районов» – Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Надым, март 2003 г.
11. Создавая социальную демократию. Сто лет социал-демократической рабочей партии Швеции / Под ред. К. Мисгелда, К. Мулина и К. Омарка. М.: Весь мир, 2001.
12. Любовный В.Я. Роль городов в инновационном пути развития экономики России // Федерализм. 2004. № 1.
13. Яременко Ю.В. Экономические беседы. М.: ИНП РАН, 1999.
14. Пчелинцев О.С. От поляризованного к сбалансированному развитию (возвращаясь к наследию акад. Ю.В. Яременко) // Проблемы прогнозирования. 2005. № 5.
15. Экономика мегаполисов и регионов. 2004. № 4.
16. Соколова Г. Роль инновационных процессов в модернизации постсоветской промышленности // Общество и экономика. 2001. № 2.
17. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Продовольственный комплекс России: альтернативная оценка финансового положения // Проблемы прогнозирования. 2005. № 3.
18. Анишца Е.Г., Власова Н.Ю. и др. Закрытые атомные города России. Екатеринбург, 2002.
19. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России. Серия «Библиотека местного самоуправления». Вып. 54. М.: Московский общественный научный фонд, 2004.
20. Любовный В.Я., Кузнецова Г.Ю. Монопрофильные города России: роль в экономике, занятости и расселении // Сб. «Города и городские агломерации в региональном развитии. М.: ИГ РАН, МАРС, 2003.
21. Новый Уренгой на пути устойчивого развития / Под ред. В.Н. Казарина, В.Я. Любовного, О.С. Пчелинцева. М.: Новый Уренгой, 2005.
22. Медведев Р. Московская модель Юрия Лужкова. М.: Время, 2005.
23. Любовный В.Я. Москва и столичный регион: тенденции, проблемы и возможные пути решения (в порядке дискуссии) // Архитектура и строительство. 2005. № 3.
24. Лапин В.А., Любовный В.Я. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России. М.: Дело, 2005.
25. Регионы России 1998-2003. Росс. стат. ежегодник. М.: Роскомстат, 2002.
26. Труд и занятость в России 1999-2000. Справ. НМЦ «Города России», 1993.
27. Российская газета, 1998, 24 декабря.
28. АиФ-Москва, 2004, № 41.
29. Горкин А.П. Обработывающая промышленность США в постиндустриальную эпоху – продолжение развития или начало упадка? // Изв. РАН, сер. географическая. 2005. № 1.
30. Российская газета, 2004, 14 мая.
31. Котилко В.В., Орлова Д.В. Механизм регулирования занятости населения в городе Москве. М., 2001.
32. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Розничная торговля России: состояние и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2005. № 6.
33. Генеральный план развития Москвы до 2020 г. и его реализация. М., 2002.
34. АиФ, 2004, № 20.
35. Вардомский Л.Б., Скатерщикова Е.Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М., 2002; с дополнениями.
36. АиФ, 2004, № 27.
37. Ведомости, 2004, 20 декабря.
38. Российская газета, 2005, 23 апреля.
39. АиФ, 2005, № 6.